

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)

МАРИЙСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ ВЯТСКОГО КРАЯ

Вопросы марийско-русских языковых контактов до настоящего времени изучаются односторонне. Увлечшись выяснением роли русского языка в развитии марийского, исследователи совершенно не обращали внимания на возможность обратного воздействия. Поэтому данную статью, отнюдь не претендующую на полноту изложения рассматриваемого вопроса, можно считать первой попыткой подобного рода. Материалы для нее почерпнуты исключительно из местных говоров частью путем устного общения с их носителями, частью извлечены из лингвистических трудов по вятским говорам.¹

По своей этимологии нижеприводимые слова неоднородны. Часть из них своими родственными корнями уходит в другие языки. Но, будучи чужими по происхождению в самом марийском языке, они проникли в русские говоры через марийский язык и поэтому включение их в список марийских заимствований вполне правомерно.

По характеру заимствования марийские слова в русском языке можно разделить на две группы: заимствованные устным путем и заимствованные через литературу. Первую группу в основном составляют слова, вошедшие в язык до революции. Соседние русские говоры в свое время вобрали в себя немало марийских слов, чему благоприятствовала нераспространенность литературного языка среди местного русского крестьянства. Вторая группа слов, напротив, входит в русский язык в период, когда успешно развивается литературный язык самого марийского народа, переводятся на русский язык произведения марийской художественной литературы, а русский литературный язык получил достаточно широкое распространение среди русского народа. Это обстоятельство, конечно, наложило свой отпечаток на процесс заимствования марийских слов.

Марийские заимствования в русских говорах различаются и по своей распространенности. Тем не менее контуры определенного пласта ма-

¹ Н. Васнецов, Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. — Календарь Вятской губернии, Вятка 1892—1909; Д. Зеленин, Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию, Санкт-Петербург 1903; В. Магницкий, Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии. — Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии V, Казань, 1884; В. Чемоданов, Особенности русского наречия в Ухтомском приходе и смежных местностях. — Календарь Вятской губернии, Вятка 1880; М. Навороцкий, Областные слова, употребляемые в Царевкокшайском уезде. — Казанские губернские ведомости 1852, № 24; Об особенностях наречия, в Вятской губернии употребляемого. — Вятские губернские ведомости 1847, № 39, 40—45, 47—49, а также рукописные материалы, хранящиеся в Горьковском, Казанском, Кировском архивах и в фондах Всесоюзного географического общества.

рийских заимствований в русских говорах Вятского края вполне отчетливы. Судить об этом в какой-то мере позволяют следующие примеры:

айра́нь, эре́нь 'пахта' (Толмачев); встречается у костромских русских; происходит от мар. *öран*.²

ара́к, ара́ка 'вино, водка' (Зеленин 24; Толмачев; ВГО) < мар. *арака, а́рака́* то же.

ва́нда 'рыболовный инструмент, сплетенный из таловых прутьев (с двухэтажными жерлами)' (ВГО, р. 23, № 82) < мар. *ванды* 'тростинка, стебель'.

вара́ш 'ястреб'; встречается почти повсеместно: *Вараш унес цыплят*; происходит от мар. *вараш* с тем же значением. В словаре В. Магницкого это слово приведено и с суффиксом *-ок*: *варашок*.

во́лма 'болотистые, сыроватые, с кочками и лужами, шероховатые места' (Сорокин); восходит к мар. *волаш* 'опуститься'. Заимствование произошло от его причастной формы *волмо* 'опустившийся'. В диалектах это слово употребляется и в значении 'низина'.

ерга́ 'вертушка, беспокойный': *Ай, ерга, выхваляется идет*; записано в окрестностях Йошкар-Олы; происходит от мар. *йорга* 'щеголеватый, форсистый, игривый'.

заура́ть 'окружить': *Урай, урай его, зайца!* Записано в д. Конганур Марийской АССР; восходит к мар. *авыраш* 'окружить, загородить'. Чередование *ау ~ ав* в диалектах закономерно, ср. *каура ~ кавура, авыраш ~ аураш*.

ига́шить 'тереть, вычищать щели, пространство между слоями в катакомбах'. Термин каменотесов, записанный среди памашьяльских каменотесов Куженерского района Марийской АССР, где бок о бок работали русские и марийские рабочие. Происходит он от мар. *йыгаш* 'тереть, подчищать'.

йолта́ш 'товарищи': *Ну, йолташи, пошли что ли*; встречается в Марийской АССР повсюду. Употребляется оно в шутливой форме. Слово заимствовано из мар. *йолташ* 'товарищ'.

ир 'злобный, горький, ядовитый, несносный' (ВГО, р. 23, № 82); ср. мар. *ир* 'дикий, дикарь'.

ирха́ 'злобная женщина' (ВГО, р. 23, № 78); происходит от марийского собственного имени *Ирга*. Слово это зафиксировано среди ветлужских русских. По одной марийской легенде, записанной примерно в тех же краях, Ирга — гордая, смелая, свободолюбивая девушка, отдавшая свою жизнь за свободу родного народа в борьбе с царскими колонизаторами. Для русских это имя превратилось впоследствии в нарицательное и стало синонимом всех злых, нехороших женщин.

каба́н 'стог сена, кладуха хлеба' (КВГ 1895) < мар. *каван* 'кладь, скирд хлеба, стог сена'. Переход *в > б* обычен: билабиальная артикуляция мар. *в* как всегда передавалась русскими посредством *б*.

каварга́ 'сухолядый скелет, худощавый' (Магницкий 150) < мар. *кавараш* 'дохнуть, издохнуть, подыхать'. В диалектах встречается и форма *каваргаш*. По аналогии со словами типа *обжора, скряга* оформилось в русском языке с конечной *-а*.

калта́ 'вроде бумажника, навешивается на пояс спереди, в котором содержится постоянно огниво, кремь и прочее; кожаный мешочек' (ВГО, р. 14, № 72); 'человек какой-то ненормальный, пустой' (Бирюков); происходит от мар. *калта* 'кошелек, мешочек, сумочка'. В марийском языке употребительны оба значения. Второе значение бранное, используется по отношению к придурковатому, ненормальному человеку. С тем же значением и вошло в русский язык.

² Здесь и дальше этимология не дается.

карбуй 'верхний слой средней плиты'. Термин каменотесного дела. Возможно, представляет собой сложное образование от мар. *кар* 'крепкий, суровый' (ср. мар. *кар шуртö* 'крепкие, суровые нитки') и *вуй* (букв.: голова), в переносном смысле может употребляться в значении 'верхняя часть'.

каршá 'ветвистый обломок дерева или целое дерево с корнями, подмытое и снесенное водою в реку' (Мельников 570) < мар. *карша* 'нанос корней, коряг, хвороста на лугу или в реках'. Встречается это слово среди заволжских русских: *А теперь и званья нашей реки не стало, зовалило ее, голубушку, каршами, занесло замоинами, пошли по ней мели да перекаты* (Мельников 248).

кáтыш 'чурбан, обрубок бревна' (КВГ 1895) < мар. *катыш* 'обломок, осколок, кусок' (МРС), производного от глагола *каташ* 'обломить, разломить, отколоть, отбить'.

кашкá 'колода' (ВГО, р. 14, № 72) < мар. *кашка* 'кряж, лежащее, загнивающее бревно'. Л. П. Грузов записал следующее предложение среди русских Тоншаевского района Горьковской области: *Ходила, ходила, шопке кашкам нашла, села, отдохнула и опять пошла* (Грузов 32).

кисá 'кожаный мешок, стягивающийся шнурами; кожаная сумка' (Мельников 570; ВГО, р. 14, № 72); ср. тонш. *кисá* 'кожаный мешок'.

кисá 'маленькая птичка'. Слово записано К. К. Васиным в Новоторъяльском районе Марийской АССР; происходит от мар. *киса* 'синица'.

кличá 'палочка для стягивания веревочных привязей' (Магницкий 151). Это слово прошло интересный путь. В марийский язык *клича*, марГ *кличá* 'клещи хомута' пришло из русского языка (ср. *клевня* или *клевци*) и стало употребляться в значении 'клещи у хомута'. Затем на марийской почве оно приняло переносное значение 'кривой', ср. *клича йолан лийын омыл* 'не была я кривоногой'. Из марийского языка, по видимому, через обрусевших марийцев оно вновь пришло в русский язык, но уже в несколько измененном виде в значении 'кривая палочка'.

козарá 'человек толстый, неуклюжий, вздорный, любящий прекословить' (Сорокин); восходит к мар. *козыра* 'шершавый, шероховатый'; заимствовано в его переносном значении 'неуклюжий, неотесанный, бестактный человек'.

кóка 'тетка, крестная': *Кока, автобус-то когда пойдет? Кока у меня там живет*. Встречается это слово повсюду среди местных русских и происходит от мар. *кока* 'тетя'.

кокúрка 'лепешка' (ВГО, р. 14, № 72). В. Нурминский, зафиксировавший это слово в окрестностях Царевokokшайска (ныне Йошкар-Ола) в 1849 г., сообщает, что оно происходит от мар. *кок ур* 'грош, две копейки'. Вполне возможно, что это так. Слово *когыр* 'грош', ставшее сейчас архаизмом, раньше употреблялось часто. Переосмысление значения на русской почве, возможно, произошло по внешним признакам лепешки, несколько напоминающей грошовую монету.

комлýк 'комки, сгустки земли или снега': *Идешь, на улице одни комляки*. Употребляется слово среди яранских русских Кировской области; происходит от мар. *комля* 'комок, кусок чего-либо'. Суффикс -к появился на русской почве по аналогии с другими словами.

корáшить 'делать бороздку, чтобы сломать каменную плиту'. Слово из лексикона каменотесов; записано в Куженерском районе Марийской АССР; происходит от мар. *кораш* 'чертить, бороздить, делать канавку'. Марийский глагол оформился на русской почве, как это обычно бывает, по образцу инфинитива заимствующего языка.

коштáн 'человек беспокойный, своевольный, требующий себе подчинения в действиях'; коштаны имеют силу и вес в деревенском мире, но в то же время их не долюбивают соседи (КВГ 1895); 'мирод, обманщик' (ВГВ, № 40); 'кляузник' (ВГО, р. 14, № 72). Ср. мар. *коштан* 'своенравный, себялюбивый, злой' (МРС). Слово имеет интересную историю. В марийский язык оно пришло из русского: рус. *кошт* 'содержание, пропитание, иждивение, денежное средство' (СРЯ II) в марийском языке при помощи суффикса *-ан* образовало прилагательное, первоначально имевшее, по-видимому, значение 'получающий кошт (т. е. деньги на пропитание)'. С началом активной христианизации такие деньги на содержание — *кошт*, или своеобразную стипендию, получали и некоторые марийские мальчики, отобранные в духовные заведения для подготовки из них миссионерских деятелей. Удостоенные казенного кошта учащиеся безмерно кичились своим положением, вели себя высокомерно. Такое поведение вызывало к ним презрительное отношение окружающих. Обычное слово, утратив свое значение 'получающий кошт', приобрело новый смысл — 'своенравный, себялюбивый, злой', т. е. стало обозначать отрицательные черты человека. С этим значением *коштан* снова вошло в русский язык как существительное.

коштáнить 'кляузничать' (ВГО, р. 14, № 72); производное от существительного *коштан*.

чоккáть 'кушать, есть': *Пошли арака кочкать. Кочкать-то будем сегодня, нет?* Слово происходит от мар. *кочкаш* с тем же значением и встречается повсеместно и очень часто.

кугáлки 'низина, ровное место'; встречается среди яранских русских Кировской области; восходит к марСЗ (северо-западное наречие марийского языка) *кугу алык* 'большой луг'.

кутура́ть 'пировать', записано в Яранском округе (ВГО, р. 10, № 10). Его можно сопоставить с мар. *кутыраш* 'разговаривать, беседовать'. Заимствование, возможно, произошло по признаку того, что во время пира обычно завязывается оживленная беседа: пировать — значит то же самое, что и беседовать. По-видимому, здесь значение марийского слова расширилось.

күчítься 'просить, кланяться, домогаться' (Мельников 571); 'обращаться к кому-нибудь с просьбой' (ВГВ, № 41). Это слово очень широко распространено среди местных русских. Встречается оно несколько раз в романе Мельникова: *Об удостоверении күчылш Карпу Алексеевичу, сам было думал в город съездить, чтобы пачпорт в казначействе выправить — и того не дает* (Мельников 123). *Заговор ли отчинить, порчу ли снять, кумоху ли отогнать, при резах, порубах кровь остановить, другое ль знахарство какое понадобится — все деревенские тетке Егорихе күчатся и завсегда от нее пользу видят* (Мельников 186). Слово может употребляться с приставкой *по-*: *Ты покучься суседям, дадут полоску* (КВГ 1895). *Я пришла к нему покучиться, а он меня облаял, да и прогнал* (ВГВ, № 41). Слово заимствовано из марийского языка: *күчаш* 'требовать, просить', диал. 'клянчить, выпрашивать, домогаться'. Переход мар. *ү* в рус. *у* — обычное явление в марийских заимствованиях.

лады́жка 'зарубка, коленная кость (при детской игре)' (КВГ 1896) < марСЗ *лады* (лит. *лодак*) 'зарубка', производного от основы *ладаш* (*лодаш*) 'делать зарубку'.

ла́нгас 'кадочка с перевеслом' (ВГО, р. 14, № 72) записано В. Нурминским близ Царевококшайска; ср. марСЗ *лаңгыж* (лит. *леңеж*) 'кадушка, долбленка из липы'.

ла́стыш 'ластинка, лоскут, небольшая отрезанная часть чего-либо'

(Зеленин 80): *Ишо ластышинки положь капусты-то*. Произошло оно от марийской основы *лаштык* 'кусок, лоскуток' при помощи русского суффикса *-ыш*.

лешкá 'вид кушанья' (Зеленин 81)³ записано среди яранских русских; происходит от марСЗ *лэйшкá* (лит. *лашка*) 'клетки'.

локтýть 'гадать' (Зеленин 82) записано в Уржумском уезде; происходит от основы мар. *локташ* 'заколдовать'.

лúда 'беловатая почва': *Какая у нас земля? Настоящая луда* (Магницкий 152); происходит от мар. *лудо* 'серый'. При заимствовании, очевидно, сыграл роль сероватый цвет подзолистой почвы. Слово имеет производные формы *лудишишо*, *лудище*: *Дай бог 10 пуд с овину, земля-то везд лудишишо* (Магницкий 152).

лупшáш 'избить'. Употребляется среди юринских русских Марийской АССР в выражении *задать лупшааш*: *Я вот тебе задам лупшааш*. Происходит от мар. *лупшааш* 'хлестать'.

ляпать 'много говорить пустяков, говорить вздор' (КВГ 1895): *Дьякон, много-то не ляпай*. Возможно, произошло оно от мар. *ляпкаш* 'болтать'.

маклáшка 'бревно длиною в 3 аршина, круглое, кругляш'. Записано оно С. Бирюковым среди санчурских русских (Бирюков); восходит к марСЗ *маклашка* 'полено'. Возможно, сюда же относится рус. *маклашка* 'удар, кулак': *Дам вот тебе маклашку по башке*.

мáре 'мариец': *Маре, куда пошел? У твоего маре много пчел* (КВГ 1896); происходит от марСЗ *маре* (марЛ. *марий*) ('мужчина, муж, мариец'.

маськá 'медведь': *Гляжу, сам чуть жив: катит прямь меня маська* (КВГ 1895); происходит от марУ (уржумский говор марийского языка) *маська* (лит. *маска*) 'медведь'.

маштáк, *мастáк* 'искусный в чем-либо: в действиях, в практических навыках': *Парень мастак ездить. Такой мастак, что хочешь сробит* (КВГ 1895). Возможно, произошло от марийской основы *мошташ* 'уметь, смекать' при помощи русского суффикса *-ак* (ср. *кержак*, *дурак*, *сопляк*).⁴

маштáчить, *мастáчить* 'работать какую-либо вещь': *Мастачит себе телегу*; 'иметь сметку, смекалку в известном ремесле' (КВГ 1895). Произошло оно, по-видимому, также от слова *мошташ*. Приведенные два слова включаются в список под вопросом.

мускúла 'насмешка'. Встречается среди юринских русских Марийской АССР в выражении *строить мускулу*: *Что ты мне мускулу строишь?* Восходит к мар. *мыскылаш*, МарСЗ *мбскблаш* 'обзывать, надсмехаться'.

мушáны 'жрецы древних марицев' (ВГО, р. 23, № 145) записано в Нижегородском Заволжье, происходит от мар. *мужаң* (марГ *мужан*) 'ворожей, гадалка'.

начёпкаться 'наестся досыта': *Скоро ли ты начёпкаешься* (КВГ 1895); образовано от мар. основы *чопкаш* 'чавкать, есть жадно' при помощи приставки *на-* и суффикса инфинитива. В марийском языке оно произведено от звукоподражательного слова *чоп* (*чоп-чоп веле шокта кочкеш*).

овдá 'чужой; парень, вошедший в дом к девушке из другой деревни' (Бирюков) < мар. *овда*, обозначающего в современном языке мифиче-

³ Автор так и объясняет: какой-то вид кушанья.

⁴ Слово *мастак* встречается в романе Д. Зорина «Русская земля». *Ну что мастак он по хозяйству, — раздались голоса отовсюду, — то тут спору нет*. Герой романа, употреблявший это слово, происходит из Вятской губернии (Д. Зорин, Русская земля, Москва 1967).

ское существо женского пола. Перенос значения в русском языке произошёл вследствие некоторого переосмысления мифических человекоподобных существ, отличающихся от обычных людей, как чужих. Подобный оттенок этого слова имеется и в самом марийском языке.

орьмо 'станок косульного отреза, чертеца — отсекает пласт от твердыни луга' (ВГО, р. 23, № 82), произведено от причастной формы слова *ойыраш* 'отделить' — *ойырымо* (диал. *орьмо*) 'отделяющий'.

ошкёр 'осокорник': *Пойдем в ошкер гулять*; записано в Свердловской области. Произошло слово от мар. *ошкер* с тем же значением.

пáнка, пáнки 'бабки' (Зеленин 109): *Играть в панки*; зафиксировано среди иранских русских Д. Зелениным; произошло от мар. *паңка* (МарСЗ *паңка*) 'палочка, чурочка'.

пáпушник 'вкусный мягкий хлебец' (КВГ 1903) < мар. *пап* 'мякоть мяса'.

пачёмыш 'злой, заноза': *Ух ты, пачемыш. Он же пачемыш*. Ср. мар. *пачемыш* 'оса'. Заимствовано оно в разговорный русский язык от названия сатирического журнала «Пачемыш», который выходит в Йошкар-Оле на марийском и русском языках.

паяра 'название весеннего праздника' (Магницкий 45) представляет собой искаженное название марийского праздника *ага пайрем* (до-словно: праздник поля). Заимствовано из диал. *пайрам*, лит. *пайрем* 'праздник'.

пéстер 'заплечная корзина из лыка, иногда из прутьев' (Мельников 572). У В. Даля одно из значений: 'средней величины корзина по грибы, по ягоды, которую носят на спине' (Даль III). В вятском говоре это слово употребляется очень широко, встречается и в художественной литературе: *Тут увидела Таня, что идет к ней навстречу с другого конца деревни высокая, статная женщина, далеко еще не старая, в темно-синем крашенном сарафане с оловянными пуговками, в ситцевых рукавах, с пестрым бумажным платком на голове и с личным пестером за плечами* (Мельников 191). Произошло оно от мар. *пестер* 'берестяное лукошко' (МРС), прошло сложный и интересный путь. В русский язык слово вошло, возможно, очень рано, еще до *с > ш*. От *пестер* (первоначально, по-видимому, *пбстыр*) в марийском языке образовался глагол *пбштырташ* 'надевать котомку, мешок и т. д. лямками за спину'. С течением времени слово *пбстыр* в самом марийском языке по какой-то причине исчезло и через некоторое время снова перешло в марийский язык с сохранением *с*, в то время как в производной от него основе (*пбштырташ*) уже произошел *с > ш*. Однако подобные процессы происходили, видимо, не во всех говорах. В отдельных диалектах наряду с *пестер* до сих пор существует форма *пешыр* (марГ), *пбштыр* (марЛ). В русских говорах имеются и другие варианты этого слова — *пещур*, *пещерик*, *пещерок*. Они, очевидно, заимствованы позднее и из других марийских диалектов.

пил; значение не дается, пояснено только предложением: *на пил бросать* 'на ура, на удачу (кто больше схватит)' (Зеленин 114); произошло от мар. диал. *пил* (лит. *пыл*) 'облако'. В разговорной речи встречается и употребление в приведенном значении — 'бросать на ветер, делать, не рассчитывая на успех'.

попыкать 'курить': *Дай-ко мне попыкать немножко* (КВГ 1907); происходит от мар. *пыкаш* 'курить', образованного из звукоподражательного *пык* (ср. *тамакшым пык да пык шупшеш*). Эта же форма имеет другое видовое значение — *попыкивать* 'кура, выпускать дым струйкой с боку рта'.

пошуруктáть 'ковырять, прочистить пальцем горло в бутылке' (Маг-

ницкий 45) восходит к мар. *шураш* 'тыкать'; заимствовано от его понудительной формы, употребляющейся в диалектах (например, марСЗ) в значении действительного залога. В русском языке оформилось с приставкой *по-*.

са́лаш 'место стоянки лошадей с имуществом на сенокосе, во время жнитва' (Магницкий 46) < мар. *салыш* (лит. *солыш*) 'ряд косьбы'. В русском языке значение несколько изменилось.

салма́ 'кушание, приготовляемое на огне, когда топится печь' (КВГ 1908). Возможно, происходит от мар. *салма* 'сковородка'.

са́ло 'небольшой плот из бревен': *Салы делают в гавани*; записано Д. Зелениным на Вятке (Зеленин 114). Слово произошло от мар. *шоло* 'плот'. В малмыжском говоре чередование *с* и *ш* — частое явление.

та́шкем, тошкэм 'место складки стогов на гумне, гумно' (Магницкий 46); 'открытое место среди леса, поляна' (Зеленин 158; ВГО, р. 14, № 72); происходит от марСЗ *ташкем*, марЛ *тошкем* 'огород'. В период проникновения этого слова в русский язык в единоличных хозяйствах гумно всегда находилось при дворе. Его современное значение 'огород' также развилось отсюда. Первоначальное значение данного слова сохранилось в северо-западных говорах, например, в тоншаевском оно употребляется в значении 'гумно'. Второе значение в русском языке — результат расширения основного значения.

толаша́ть 'стараться, пытаться': *Толашал, толашал ничего не вышло*; записано в дер. Чкарино Марийской АССР. Происходит оно от мар. *толашаш* с тем же значением.

томаша́ 'суматоха, толкотня, суета' (Зеленин 159); 'человек хлопотливый, непосидячий, непоседа' (КВГ 1908); 'неурядица' (Магницкий 46): *Совсем, брат, томаша. На улице томаша*. Ср. мар. *томаша* 'переполох, скандал, хлопоты, беспокойство'.

томошиться́ 'беспокоиться, суетиться' — производное от *томаша*.

тор 'черный лес с перелеском': *Где нашел корову? На тору*; 'дрязг' (ВГО, р. 14, № 72). По сути дела это два слова. Первое в марийском языке утратилось и сохранилось только в названиях деревень (ср. *Торъял*). Второе широко употребляется, ср. мар. *тор* 'хлам, барахло, негодное'.

ту́гун 'часть саней, дужка, соединяющая их борта' < мар. *тогым* в том же значении. Слово записано в Санчурском районе Кировской области.

увака́, авака́ 'грудной ребенок' (Магницкий 48) < ? мар. *ава* 'мать'.

у́рем 'щель между слоями каменной породы'. Термин каменотесов, записан в Куженерском районе Марийской АССР; происходит от мар. *урем* 'улица; расщелина'.

че́бер 'шеголь' (ВГВ, № 48) восходит к мар. *чевер* 'красивый, хороший, прекрасный'. В диалектах оно употребляется также со значением, близким к русскому заимствованию.

чешка́ 'лесная чаща, хворост' (КВГ 1809) произошло от мар. *чашка* 'березняк, кустарник', исчезнувшего в литературном языке, но сохранившегося в восточных говорах. Ср. также лит. *чашкер* 'чаща, кустарник, чащоба'.

чы́рик 'кубическая мера для осмолья: длина полторы аршина, ширина полторы аршина, высота до 5 четвертей, иногда тоже полторы аршина' (КВГ 1909) < мар. *чырык* 'четверть'. Вероятно, эта мера считалась равной четверти кубического метра.

чы́ча 'хорошо' (ВГО, р. 14, № 80) записано в Царевококшайском уезде. Происходит слово от мар. *чача* 'детская игрушка' (первоначально 'цветок').

шабалка 'железная лопатка, отвал у сохи' (Магницкий 50; КВГ 1909) < мар. *шавалка* то же.

шабур 'верхняя (летняя) портяная одежда' (Чемоданов 211); 'кафтан из льняных ниток пополам с шерстью' (Магницкий 50); 'верхняя старая одежда, обыденная' (КВГ 1909) < марСЗ *шавыр* (лит. *шовыр*) 'поддевка из холста, род кафтана из холста'.

шадушный 'чахоточный' (ВГО, р. 14, № 34) записано М. Кроковским в Козьмодемьянском уезде, происходит от марГ *шоды* 'легкие'.

шаки́рина 'срубленные елочки, поставленные к овину для того, чтобы держалась солома' записано в Куженерском районе Марийской АССР; происходит от мар. *шопшар* в том же значении. В русском языке слово претерпело некоторые фонетические и морфологические изменения.

шаргутан 'нахал, наглец, бесстыжий; навязчивый человек, докучливый, назойливый и безотважный попрошайка' (Магницкий 51) < мар. *шургутан* 'молокосос, сопляк'.

шэлень 'обрезок березового полена, от которого щепали лучину' (Софийский) восходит к мар. *шелаш* 'колоть, расщеплять'; образовалось скорее всего от его формы *шелын*. Заимствование, несомненно, связано с понятием *чырам шелаш* 'щепать лучину'.

шиштáком 'тихо, медленно, неслышно, незаметно': *Шиштаком идет*; встречается очень часто. Происходит это слово от мар. *йышт*, *йыштак*; диал. *йишт*, *йывышт* 'тихонько, исподтишка, тайно'. Звук *ш* в начале слова появился, по-видимому, в результате регрессивной ассимиляции. В русском языке оно оформилось с наречным суффиксом *-ом*.

шóкшо 'жар, жара; трепка, нагоняй' в разговорном языке местных русских употребляется очень часто: *Ну и дал он мне сегодня шокишо*; происходит от мар. *шокишо* 'жар, жара'.

шопшáры, *шорóмы* 'оставленные в козлы жерди для просушки в поле гороха' (Зеленин 184). Слово записано в Яранском уезде. Происходит оно от мар. *шопшар* 'сделанная из ветвистых сухих еловых сучьев изгородь'.

штé-не-штé 'кое-как, на скорую руку' (Софийский) образовано от мар. *ышташ* 'делать' вперемежку с рус. *не* по типу *делай-не делай*.

шубукиш 'кожаная сумка (делается из сыромятной белой кожи, употребляется для переноски меда и прочего)' (ВГО, р. 14, № 72) < мар. *шувыш* 'кожаный мешок'.

шурга́ 'небольшой перелесок' записано К. Васиным в Советском районе Марийской АССР; происходит от мар. *шурго́* 'лес, дубрава'.

яна́к 'очень тонкая щель в каменных плитах'. Термин каменотесов, заимствован из марийского языка: *янак* 'косяк двери, окна или вообще край чего-либо'.

яр 'залив, омут, глубокое место в озере, реке, глубокое место в водовороте' встречается очень часто. Употреблено в романе П. Мельникова: *Под вечер купанье: в одном яру плавают девушки с весями из любастика на головах, в другом — молодые парни* (Мельников 282). Происходит от марГ *йяр* 'озеро'. Это слово встречается в составе многих топонимических названий волговятского междуречья (*Светлояр, Визимьяр*).

Перечисленные слова встречаются в основном только в устной речи. Все они вошли в русский язык до революции. Список этот отнюдь неполный и представляет собой лишь предварительные наброски большой и интересной работы.

Использованные в данной статье материалы — это отрывочные сведения по вятскому говору, собранные любителями-краеоведами в прошлом веке. Более пристальное изучение этих говоров, несомненно, даст

обильный материал для исследования языковых контактов двух народов.

В настоящее время марийско-русские связи стали еще теснее. В результате социально-экономических изменений, происшедших после Октябрьской революции, меняется и характер русско-марийских языковых контактов. До революции, в период отсутствия письменности у марийского народа заимствование в русский язык происходило через устное общение и главным образом в процессе обрусения марийцев. Поэтому марийские слова больше встречаются именно там, где переход на русский язык был наиболее активным — на территории современных Кировской и Горьковской областей. После революции этот процесс принимает несколько иное направление. С одной стороны, с развитием культуры, литературы и искусства марийского народа влияние марийского языка усиливается. Оно происходит главным образом через посредство письменной речи, литературы. Но с другой стороны, в период нивелирования национальных различий в нашей стране чувствуется заметная тенденция к перениманию русского языка как средства межнационального общения. С этой точки зрения, влияние марийского языка, можно сказать, идет на убыль. Решающую роль в этом процессе играет широкое распространение русского литературного языка среди всего населения.

Сокращения

Бирюков — С. Бирюков, Этнографические записи. Рукопись. Хранится в рукописном фонде библиотеки МарНИИ; **ВГВ** — Об особенностях наречия, в Вятской губернии употребляемого. — Вятские губернские ведомости 1847, № 39, 40—45, 47—49; **ВГО** — Архив Всесоюзного географического общества, Ленинград; **Грузов** — Л. Грузов, Диалектологические записи. Рукопись. Хранится в рукописном фонде библиотеки МарНИИ; **Даль** — В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Москва 1955; **Зеленин** — Д. Зеленин, Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию, Санкт-Петербург 1903; **КВГ** — Н. Васнецов, Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. — Календарь Вятской губернии, 1892—1909; **Магницкий** — В. Магницкий, Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии. — Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии V, Казань 1884; **Мельников** — П. Мельников, В лесах II, Москва 1955; **МРС** — Марийско-русский словарь, Москва 1956; **Сорокин** — П. Сорокин, Словарь местного говора. Рукопись. Хранится в рукописном фонде Казанского университета, № 1754; **СРЯ** — Словарь русского языка I—IV, Москва 1957—1961; **Софийский** — И. Софийский, Словарь вятского наречия. Рукопись. Хранится в рукописном фонде библиотеки Казанского университета, № 1781; **Толмачев** — М. Толмачев, Областные слова Костромской губернии Ветлужского уезда. Рукопись. Хранится в рукописном фонде библиотеки Казанского университета, № 1558; **Чемоданов** — В. Чемоданов, Особенности русского наречия в Ухтомском приходе и смежных местностей. — Календарь Вятской губернии, 1880.

I. G. IVANOV (Joškar-Ola)

LEXIKALISCHE ENTLLEHNUNGEN AUS DEM MARISCHEN IN DEN RUSSISCHEN MUNDARTEN DES WJATKAER GEBIETS

Dieser Artikel stellt einen Versuch dar, zu zeigen, welchen Einfluß das Marische auf die russische Sprache ausgeübt hat. Darin werden 88 Wörter der russischen Mundarten des Wjatkaer Gebiets, die dem Marischen entlehnt sind, angeführt. Die angeführten Wörter sind ins Russische noch vor der Oktoberrevolution durch den mündlichen Verkehr der zwei benachbarten Völker eingedrungen. Ihrem Ursprung nach stammen nicht alle von ihnen aus dem Marischen, aber sie sind in die örtlichen Mundarten über das Marische und unter seinem unmittelbaren Einfluß eingedrungen.